

Безумие Тристана

И дальше в нашей повести говорится, что отправился однажды Тристан со своим племянником прогуляться на берег моря. И, вспомнив о королеве Изольде, своей возлюбленной, воскликнул:

– Милый друг мой, как бы мне повидаться с вами, оставаясь неузнанным?

– Сир, не терзайтесь понапрасну, – говорит ему племянник. – Вы сумеете с ней повидаться. Вспомните, что голова у вас обрита, а на лице шрам⁴¹: вы больше похожи на сумасшедшего, чем на рыцаря.

– Правду ли ты говоришь? – спрашивает Тристан.

– Истинную правду, сир, – отвечает отрок.

Тут Тристан и его племянник вернулись в Карэ.

Наутро Тристан приказал кое-как и на скорую руку скроить себе плащ без швов и застежек. Взял с собой пригоршню медяков, да и был таков. По дороге встретился ему мужик с длинным посохом. Тристан отнял у него посох, повесил себе на шею и пошел босиком вдоль берега: ни дать ни взять – сумасшедший!

Добрался он до гавани и увидел там корабль, что принадлежал одному купцу из Тентажеля; тот как раз собирался отплыть на родину. Тристан вытащил свои медяки и принялся разбрасывать их во все стороны, как настоящий безумец. И, увидев его, сжалились над ним моряки и взяли на борт, а он отдал им оставшиеся гроши.

Плыли они до тех пор, пока не добрались до Тентажеля. И король Марк вышел к причалу, чтобы поразвлечься и позабавиться. А Тристан стащил голову сыра из бочки и спрыгнул на берег со своим посохом на шее. Увидев Тристана, король окликнул его, и тот бросился на короля, словно в припадке безумия, И королю вместе со своей свитой пришлось бежать прямо в замок. И там заперся он от него, так что Тристан остался за воротами.

Тут король вместе с королевой Изольдой выглянул в окно. А Тристан, мучимый любовным томлением, вытащил свой сыр и принялся его жевать.

И король подозвал безумца и спрашивает:

– Эй, дурак, что ты думаешь о королеве Изольде?

– Думаю, – отвечает Тристан, – что, если бы удалось мне переспать с ней хоть единую ночь, вернулся бы ко мне рассудок, который я из-за нее потерял.

– Дурак, а откуда ты родом?

– Из Англии, – отвечает тот.

– А кто твой отец?

– Сивый Мерин.

– А мать?

– Невинная овечка. И отец мой послал меня сюда наставить тебе рога.

Тут покраснела королева и закрыла лицо руками, ибо эти слова напомнили ей о Тристане.

– Дурак, – спрашивает король, – а откуда у тебя эта рана?

– Я получил ее, – отвечает безумец, – при взятии твоего замка.

– А случалось ли тебе бывать на турнирах? – молвит король.

– Да, – отвечает безумец, – многие сотни рыцарей уложил я на турнирах в Бретани и Корнуэльсе.

Тут засмеялись король с королевой и говорят, что он, видно, и уродился дураком. И король велел позвать его и приютил у себя в замке и весьма полюбил за его прибаутки.

Однажды, отстояв службу в церкви, король Марк сел играть шахматы с королевой Изольдой. Тристан впери в нее взор, сгорая от любви; она же его не узнавала. И вот занесла она руку, чтобы вlepить ему затрещину, прикрикнув:

– Дурак, отчего ты так уставился на меня?

– Оттого, госпожа моя, – отвечает Тристан, – что я и впрямь дурак. И знайте что, вот уже

⁴¹ В пространной версии романа рассказывается, что Тристан и Каэрдэн оделись паломниками, чтобы не быть узнаваемыми.